

ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 5.

1-го марта 1913 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Отношеніе царствующаго Дома Романовыхъ къ Тобольской епархіи. *)

I.

Кончились мрачные, мучительные дни „лихолѣтья“...

Заря новой жизни заблестѣла надъ русскимъ горизонтомъ. Взошло, наконецъ, надъ измученной землей и яркое солнце,—отпрыскъ стариннаго боярскаго рода Романовыхъ, Михаилъ Ѳедоровичъ.

Своими теплыми, живительными лучами это солнце освѣтило и согрѣло необъятную русскую землю. Не осталось ни одного уголка въ нашей странѣ, куда не проникли бы отеческія заботы народомъ избраннаго и Богомъ вѣнчаннаго царя. Расходясь всюду изъ „сердца русской земли“, изъ „стольнаго града Москвы“, эти лучи царской любви и заботъ скоро достигли и далекой Сибири.

Едва минуло семь лѣтъ со дня вступленія на престолъ перваго царя изъ благословеннаго дома Романовыхъ, какъ съ высоты этого престола раздаются звучныя, торжественныя слова:

„Богъ нашъ, въ Троицѣ славимый, строя и промышляя о всемъ православномъ христіанствѣ и своею праведною десницею сохраняя безмятежно въ православіи, паче жъ тѣхъ, которые Его не познали, хотя въ Свое познаніе и славословіе привести, вспоминая о тѣхъ, которые лишены Его святаго крещенія и просвѣ-

---

*) Рѣчь, читанная 22 февраля въ Тобольскомъ Общественномъ Собраніи на актѣ духовно-учебныхъ заведеній.

щенія святыми заповѣдями и совершая Свою пресвятую заповѣдь, которую Богъ Слово изрекъ Своими святыми устами—да проповѣдуютъ во всѣхъ концахъ вселенной Его святые заповѣди и да просвѣтятъ всѣ концы земли крещеніемъ,—такъ и нынѣ Своимъ челолюбивымъ смотрѣніемъ изволилъ, а Святой Духъ дѣйствуя и совершая, вложить въ сердца намъ и отцу нашему великому государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичу московскому и всея Русіи: да будетъ избранъ въ нашу отчину, въ Сибирское царство, пастырь и учитель, дабы Божіе слово и апостольское ученіе проповѣдывалось по всѣмъ городамъ. Изволеніемъ Божиимъ и содѣйствіемъ Св. Духа избрали и святѣйшій патріархъ благословилъ въ нашу отчину, въ Сибирское царство, въ первоименитый градъ Тобольскъ архіепископа Кипріана“.

Такъ заботами перваго царя новой династіи въ 1620 г. вызвана была къ бытію наша Тобольская епархія,—почти ровесница Царствующаго Дома, трехсотлѣтіе котораго празднуетъ нынѣ вся православная Русь.

Тобольская епархія была въ полномъ смыслѣ дѣтищемъ царя Михаила Ѳеодоровича, и притомъ дѣтищемъ несомнѣнно любимымъ.

Учредивъ новую кафедру, царь и его отецъ, святѣйшій патріархъ Филаретъ избрали, для замѣщенія ея, мужа дѣятельнаго, твердаго и благочестиваго. То былъ Новгородскій архимандритъ Кипріанъ, борецъ въ смутные годы противъ шведскаго вѣроломства.

Совершивъ хиротонію архимандрита Кипріана въ санъ Тобольскаго архіепископа, патріархъ Филаретъ—этотъ родоначальникъ Дома Романовыхъ—вручилъ ему архіерейскій жезлъ, обложенный темно-зеленымъ бархатомъ, съ серебрянымъ золоченымъ верхомъ, на которомъ вычеканено: „патріархъ Филаретъ“, и серебряный золоченый крестъ съ св. мощами, на рукояти котораго сдѣлана надпись: повелѣніемъ великаго государя царя и великаго князя, всея Россіи Самодержца, Михаила Ѳеодоровича и отца его, патріарха Филарета Никитича, преосвященному Кипріану 7129 (т. е. 1620) года“. Эти памятники царскаго и патріаршаго вниманія къ первому Тобольскому святителю и доселѣ тщательно сохраняются въ Тобольскѣ. Съ жезломъ, нынѣ уже ветшающимъ, вступаютъ на Тобольскую кафедру всѣ вновь назначаемые архіереи, какъ преемники архіепископа Кипріана.

Благоволеніе юнаго государя къ новопоставленному архіепископу выразилось и въ тѣхъ заботахъ, кои направлены были на матеріальное обезпеченіе самого архіепископа и его кафедры. Еще въ то время, когда новорукоположенный Кипріанъ находился въ Москвѣ, Михаилъ Ѳеодоровичъ послалъ одну за другою двѣ грамоты

Тобольскому воеводѣ Годунову съ товарищемъ, повелѣвая имъ поставить въ Тобольскѣ новую соборную церковь и домъ для архіепископа, отвести для сей цѣли землю въ городѣ, а также передать во владѣніе архіерейскаго дома царскія рыбныя ловли, лугъ за Иртышемъ и пахотную землю по рѣчкѣ Курдюмкѣ, гдѣ нынѣ „архіерейская роща“.

Царское вниманіе не покидало и преемниковъ Кипріана. Въ отношеніи къ послѣдующимъ Тобольскимъ архіереямъ со стороны преемниковъ Михаила Ѳеодоровича оно выражалось какъ въ расширеніи земельныхъ владѣній архіерейскаго дома, такъ и въ возвышеніи Тобольской кафедры.

Въ 1668 г. указомъ царя Алексія Михайловича Тобольскій архіепископъ Корнилій вызванъ былъ въ Москву. И тамъ 25 мая, по словамъ Сибирскаго лѣтописца, „возведоша преосвященнаго Корнилія, архіепископа Сибирскаго и Тобольскаго, на превысочайшую степень и поставиша въ митрополиты царствующему граду Тобольску и всей Сибири первопрестольникомъ, на праздникъ Обрѣтенія честныя главы Іоанна Предтечи. А ставили его вселенскіе патріархи и московскіе, и данъ ему саккосъ и трикирии ко осѣненію и бѣлый клобукъ, и въ титулѣ ему прибавлено „куръ“; а степенью онъ митрополита ужъ пожалованъ четвертою“.

Это четвертое мѣсто среди русскихъ митрополитовъ Тобольскіе архипастыри занимали со временъ Алексія Михайловича до царствованія императрицы Екатерины I, при которой въ 1726 г. Тобольскій митрополитъ былъ въ полномъ смыслѣ первосвятителемъ русской церкви, такъ какъ, кромѣ преосвященнаго Антонія (Стаховскаго), никто изъ русскихъ архіереевъ не имѣлъ тогда митрополичьяго сана. Съ 1727 г. хотя было уже два митрополита, но Тобольскій архипастырь оставался еще нѣсколько лѣтъ на положеніи русскаго первосвятителя, такъ какъ второму митрополиту (Казанскому Сильвестру) не было предоставлено право ношенія бѣлаго клобука.

II.

Уже изъ той грамоты Михаила Ѳеодоровича, коей объявлялось объ учрежденіи въ Тобольскѣ архіерейской кафедры, видно, какимъ мотивомъ руководились царь и патріархъ, открывая въ Сибири первую епархію. Возложивъ на тобольскихъ архипастырей дѣло благовѣстія Христова, и Михаилъ Ѳеодоровичъ и его преемники сами охотно шли имъ на помощь и давали имъ для этого средства. Еще архіепископъ Кипріанъ не выѣхалъ изъ Москвы, а царь уже своей грамотой предписалъ Тобольскимъ воеводамъ содѣйствовать новому архіепископу въ его миссіонерскихъ трудахъ

царской казной. „Какъ архіепископъ Кипріанъ пріѣдетъ въ Тобольскъ,—говорилось въ этой грамотѣ,—и если иноземцы: татары, остяки, самоѣды и вогулы захотятъ креститься въ православную вѣру греческаго закона, а въ ихъ платьяхъ крестить нельзя, и архіепископъ станетъ присылать къ вамъ за платьемъ для тѣхъ людей, то вы посылали бѣ: лучшимъ людямъ сукна на однорядки, на страфильныя, а меньшимъ людямъ сукна летчину, кафтаны, шапки, рубашки, порты и сапоги; покупали бѣ (эти вещи) и у торговыхъ людей и платили за нихъ деньги изъ нашей казны“.

И послѣ Михаила Ѳеодоровича русскіе государи всегда готовы были содѣйствовать Тобольскимъ святителямъ въ дѣлѣ крещенія инородцевъ, какъ это видно, напр., изъ указа правительницы Софіи Алексѣевны отъ 1685 г. „Буде,—гласилъ этотъ указъ,—которые иноземцы похотятъ креститься въ православную христіанскую вѣру волею своею и ихъ велѣтъ принимать и крестить и на такое дѣло ихъ призывать и государскою милостью обнадеживать, которые крестятся и тѣмъ держать ласку и привѣтъ, чтобы смотря и иные иноземцы православную вѣру христіанскую пожелали“.

Въ особенности же памятенъ своимъ отношеніемъ къ миссіонерскому дѣлу Петръ Великій. Со свойственною ему проницательностью увидѣвъ причины слабаго распространенія христіанства среди сибирскихъ инородцевъ, онъ далъ миссіонерскому дѣлу новую постановку, результатомъ чего было массовое крещеніе остяковъ и вогуловъ въ 1713, 14 и 15 годахъ. Требуя, чтобы крещеніе было совершаемо только надъ тѣми инородцами, „которые своею волею похотятъ креститься“, Петръ Великій понялъ, что захотѣтъ крещенія могутъ эти инородцы только въ томъ случаѣ, когда они услышатъ проповѣдь о Христѣ Спасителѣ, и при томъ на своемъ родномъ языкѣ. Уже въ іюнѣ 1700 г. онъ даетъ такой указъ относительно пражной въ то время кафедрѣ Сибирской митрополіи: „назначить пастыря не только добраго и благого непорочнаго житія, но и ученаго, который могъ бы Божіей помощью исподволь въ Китаѣ и въ Сибири пребывающимъ въ слѣпотѣ идолослуженія и прочихъ закоснѣлыхъ въ невѣріи людей приводить въ познаніе и служеніе и поклоненіе истиннаго живаго Бога, и привелъ бы съ собою добрыхъ и ученыхъ непрестарѣлыхъ иноковъ двухъ или трехъ человѣкъ, которые могли бы научиться китайскому и монгольскому языку“.

Такимъ ученымъ архипастыремъ, осуществившимъ желаніе государя, былъ митрополитъ Филоеѣй (Леѣцинскій), въ схимѣ Ѳеодоръ.

Въ 1710 г. этотъ митрополитъ—схимонахъ получилъ отъ Петра Великаго рѣшительный указъ „выбрать по своему разсмотрѣнію изъ монаховъ или священниковъ человѣка добраго и велѣть ему... ѣхать внизъ великой рѣки Оби до Березова и далѣе“ для распространенія среди остяковъ христіанской вѣры. „А если возможно,—говорилось въ указѣ,—то того ради исправленія и самому тебѣ, богомольцу нашему, ѣхать въ вышеписанныя мѣста и приводить тѣхъ идолопоклонниковъ къ истинной, къ христіанской вѣрѣ“. „И которые остяки малые и великіе вѣрують и крестятся, тѣмъ остякамъ нашего великаго государя милость: ясачныя доимки всѣ оставлять указами и впредь не спрашивать и въ доимочныхъ книгахъ тое ихъ доимки вынести, чтобъ тѣмъ доимки не помянулись... А ко крещенію ихъ кафтаны бѣлые и рубашки изъ нашей казны и хлѣбъ, по разсмотрѣнію, такожде давать указами“.

Митрополитъ Филоеѣй дѣйствительно самъ взялъ на себя апостольскій трудъ путешествія къ иновѣрцамъ, и обращеніемъ ко Христу почти 40 тысячъ разныхъ сибирскихъ инородцевъ заслужилъ въ потомствѣ наименованіе „приснопамятнаго просвѣтителя Сибири“.

Но Петръ Великій желалъ видѣть учеными не однихъ только архіереевъ, а и приходскихъ священниковъ, которые должны раздѣлять съ своими архипастырями труды по обращенію иновѣрцевъ въ православіе. Замѣчателенъ въ этомъ отношеніи указъ Петра Великаго, данный въ тяжелое для него время, въ годъ Нарвскаго пораженія. Этимъ указомъ дворянину Андрею Городецкому велѣно «быть въ Софійскомъ домѣ у архіерея приказнымъ человѣкомъ для утвержденія и расширенія словесъ Божіихъ; на Софійскомъ дворѣ или гдѣ прилично построить училище поповскихъ, діаконскихъ и церковниковъ дѣтей,—ребятокъ учить грамотѣ, а потомъ славянской граматикѣ и прочимъ на славянскомъ языкѣ книгамъ, и катихизисъ православный... могли совершенно знать и, удостоясь въ чинъ священника, народъ учить и многочисленныхъ въ Сибири иноземцевъ, не вѣдающихъ Создателя Господа Бога, приводить въ познаніе истинной вѣры могли и потому ко святому крещенію искать расширенія до самаго государства китайскаго“.

Послѣ Петра Великаго на дѣлѣ обращенія въ христіанство инородцевъ Тобольской епархіи остановилъ свое вниманіе императоръ Николай I. По его державной волѣ Кондинскій монастырь, находившійся въ Березовскомъ уѣздѣ и приходившій тогда въ упадокъ, былъ обращенъ въ 1836 г. въ миссіонерскій и на его иноковъ, во главѣ съ настоятелемъ, названнымъ „начальникомъ миссіи“, возлагались большія надежды какъ по распространенію хри-

стіанства среди остяковъ, такъ и по насажденію между ними грамоты. Нѣсколько позже, именно въ 1855 г., послѣдовало учрежденіе Обдорской миссіи съ походной церковью. Но, къ сожалѣнію, при императорѣ Николаѣ I въ Тобольской епархіи не нашлось такого самоотверженнаго труженика, какимъ былъ въ петровское время митрополитъ Филоѳей...

Свящ. А. Юрьевскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Отношеніе царствующаго Дома Романовыхъ къ Тобольской епархіи. *)

III.

Заботы русскихъ государей, по открытіи Тобольской епархіи, не ограничивались только обращеніемъ инородцевъ.

Русское населеніе Сибири XVII в. въ нравственномъ отношеніи стояло на такой низкой степени, что нуждалось въ проповѣди о Христѣ и Его спасительномъ ученіи не меньше инородцевъ. Но однѣ духовныя мѣры Тобольскихъ владыкъ часто бывали бездѣйственны. И государи XVII в. сами своей мощной властью старались водворить дисциплину среди слишкомъ вольныхъ жителей Сибири.

Первый Тобольскій архіепископъ Кипріанъ самыми мрачными чертами рисовалъ въ своемъ донесеніи патриарху Филарету нравственное состояніе «служилыхъ и жилецкихъ людей, которые жили не по христіански, не по преданіямъ св. апостоловъ и св. отцовъ, а по своей волѣ и своимъ сквернымъ похотямъ». Ничего удивительнаго нѣтъ въ томъ, что Михаилъ Θεодоровичъ предоставилъ архіепископу Кипріану право вникать во всѣ стороны жизни Сибирскаго населенія, „во всякое земское и государево дѣло“. И когда архіепископъ доносилъ ему о разныхъ явленіяхъ изъ Сибир-

*) Окончаніе. См. № 5 „Тоб. Епарх. Вѣд.“ за 1913 г.

ской жизни и о своей дѣятельности, то царь отвѣчалъ ему: «ты, богомолецъ нашъ, то учинилъ гораздо, что о нашемъ дѣлѣ радѣешь и всякихъ людей нужу разсмотришь и намъ о томъ вѣдомо чинишь». Съ другой стороны и госдари XVII в., въ своихъ заботахъ о насажденіи благочестія среди жителей Сибири, дѣлали такія распоряженія церковно-бытового характера, которыя напоминаютъ собою святительскія посланія. Такъ, одной своей грамотой къ Туринскому воеводѣ царь Алексѣй Михайловичъ внушаетъ сибирякамъ, съ какимъ благоговѣніемъ и поклоненіемъ должны они относиться къ Св. тайнамъ, которые несетъ по улицѣ священникъ въ домъ къ больному человѣку.

Съ нравственными недугами сброднаго населенія Сибири Тобольскіе архипастыри могли бороться прежде всего при посредствѣ храмовъ, благотворное вліяніе которыхъ на христіанина не подлежитъ сомнѣнію. Въ храмѣ человѣкъ съ самага появленія своего въ міръ освящается благодатными таинствами, изливаетъ душу свою въ молитвѣ, назидается Словомъ Божиимъ и поучается самыми молитвами и священными пѣснями.

Сибирь и теперь нуждается въ храмахъ. Въ XVII же вѣкѣ эта нужда была еще ощутительнѣй. Вотъ почему государи того времени охотно шли на помощь тобольскимъ іерархамъ въ дѣлѣ церковнаго строительства и назначенія къ храмамъ священнослужителей. Въ первый же годъ службы архіепископа Кипріана въ Тобольскѣ царь Михаилъ Ѳеодоровичъ высылаетъ изъ Москвы въ Табаринскую слободу къ новостроющейся церкви все потребное для богослуженія—книги, образа, колокола, сосуды, ризы, кадила и т. д. И это не единственный примѣръ. Строеніе церквей въ Сибири поощряется. Даже Петръ Великій, который вообще къ умноженію церквей относился неблагосклонно, заявляя, будто всякому здраворазсудительному человѣку извѣстно, какое бываетъ небреженіе славѣ Божіей въ многихъ церквахъ и множествѣ поповъ“, — смотрѣлъ на Сибирь иными глазами. И митрополитъ Филодей, значительно увеличившій количество церквей въ Тобольской епархіи, снискалъ собою благоволеніе и милость преобразователя Россіи. Въ XVIII и въ XIX вѣкахъ ежегодно количество церквей въ Сибири умножается. Въ дни нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича это дѣло умноженія церквей въ Сибири, въ особенности по линіи великой Сибирской желѣзной дороги, значительно разростается, и самъ Государь одной своей высочайшей резолюціей объявляетъ въ услышаніе всѣхъ своихъ подданныхъ, что это дѣло „особенно близко его сердцу“.

Но Сибирская епархія нуждалась не въ однѣхъ церквахъ, но и въ духовенствѣ. Въ иныхъ мѣстахъ и церкви были, да не было священниковъ. Нужно было заполнить вакантныя мѣста священнослужителями. Цари и въ этомъ дѣлѣ приходили на помощь Тобольскимъ архіереямъ. Такъ, внявъ жалобѣ второго Тобольскаго архіепископа Макарія на то, что въ его епархіи нѣтъ ни священниковъ, ни желающихъ принять священство, царь Михаилъ Ѳеодоровичъ послалъ указъ Вологодскому архіепископу, чтобы тотъ отправилъ изъ своей епархіи въ Сибирь до 20 духовныхъ лицъ во главѣ съ архимандритомъ и протопопомъ. „А если излишекъ будетъ, —говорилось въ указѣ,—и ихъ всѣхъ отпустить въ Сибирь, потому что въ Сибирь поповъ надобно много“. При этомъ предписывалось выбирать изъ духовенства для отправленія въ Сибирь „людей добрыхъ, крѣпкожительныхъ, духовныхъ учителей, которые жили бы по преданію и по правиламъ св. апостоловъ и св. отцовъ, а не бражниковъ, и изъ иноземцевъ въ числѣ ихъ никого отнюдь не было бы“. Такое же распоряженіе было сдѣлано и въ Москвѣ. А чтобы російское духовенство охотнѣе ѣхало въ Тобольскую епархію, царскимъ указомъ объявлено было: „кто въ Сибирь выбраны будутъ, тѣмъ будетъ на подъемъ жалованіе изъ нашей казны, подможныхъ денегъ на платье и на харчи архимандриту 40 руб., протопопу 35 руб., чернымъ и бѣлымъ попамъ по 30 руб. человѣку, да кромѣ того казенный кормъ въ дорогѣ и казенныя подводы имъ и подъ ихъ женъ, дѣтей и работниковъ». Если принять во вниманіе, что въ XVII в. деньги цѣнились дороже въ 10 разъ противъ нынѣшнихъ, то 30 руб., которые выдавались священнику на проѣздъ до Сибири, были суммой довольно значительной. По прибытіи въ Сибирь и по поступленіи здѣсь на мѣсто, духовенство, по распоряженію царя, получало денежное и хлѣбное „царское жалованье“ по окладу. Этотъ порядокъ, заведенный еще первымъ царемъ изъ Дома Романовыхъ, поддерживался и послѣдующими государями. Онъ существуетъ и теперь. По нынѣ дѣйствующему закону, утвержденному блаженной памяти Царемъ-Миротворцемъ въ 1882 г., священники и кандидаты священства, отправляющіеся изъ внутреннихъ губерній Россіи на служеніе въ Тобольскую епархію, получаютъ на мѣстахъ отправленія прогонныя деньги на двѣ лошади, по 60 коп. въ сутки на путевое содержаніе и по 300 руб. на первоначальное обзаведеніе. Какъ встарину, такъ и нынѣ во всѣхъ приходяхъ нашей епархіи духовенство получаетъ, сверхъ доходовъ отъ прихожанъ, еще и казенное жалованье, увеличеніе котораго составляло предметъ заботъ въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III, а также и нынѣ царствующаго Государя Императора Николая II.

Всѣ государи желали видѣть въ нашей епархіи священниковъ „учительныхъ“. Однако, до Петра Великаго обученіе священно-церк.-служительскихъ дѣтей грамотѣ было частнымъ дѣломъ самого духовенства. Только Петръ Великій позаботился о правильномъ и обязательномъ образованіи дѣтей духовенства, этихъ будущихъ священнослужителей Тоб. епархіи. Мы уже видѣли, какъ онъ указомъ своимъ отъ 1701 г. велѣлъ „приказному человѣку тобольскаго Софійскаго дома изъ дворянъ“ Андрею Городецкому на Софійскомъ дворѣ или гдѣ прилично построить училище“ для дѣтей духовенства. Школа была оснана при архіерейскомъ домѣ, и по новому указу Петра отъ 1703 г. ей окончательно приданъ былъ профессиональный и сословный характеръ. „Преосвященному митрополиту,—писалъ въ этомъ указѣ Петръ Великій Филовею (Лещинскому),—паче простиратися въ ученіе славяно-россійской грамматики, и чтобы вся, яже попу или діакону надобно знать, изучились и православной вѣры катихизисъ достаточно знали... и людей мірскихъ учили, а дѣтей опричь церковнаго чина не имать“. Эта архіерейская школа была родоначальницей того духовно-учебнаго заведенія, которое съ 1743 г. стало носить названіе „духовной семинаріи“.

Содержавшаяся первоначально на средства архіерейскаго дома, духовная семинарія со временъ Императрицы Екатерины II, по отобраніи монастырскихъ и церковныхъ имѣній въ казну, содержится уже на государственныя средства. И въ каждое царствованіе эти средства постепенно увеличиваются, такъ что съ 490 руб., ассигнованныхъ Екатериной II въ 1765 г., они при Императорѣ Николаѣ I въ 1836 г. поднимаются уже до 35625 руб. ассигнаціями (10,687 р. 50 к. сер.). Крімъ того правительствомъ неоднократно дѣлаются единовременные, болѣе или менѣе значительные, отпуска денежныхъ средствъ изъ государственныхъ суммъ на нужды семинаріи, въ особенности на постройку для нея зданій. Такъ, императоръ Александръ I въ 1804 г. отпускаетъ на постройку семинарскаго зданія внѣ архіерейскаго двора 20000 руб., а въ 1827 г. при Императорѣ Николаѣ I отпускаются еще 60213 руб. ассигнаціями. Такое милостивое вниманіе государей къ нашей семинаріи, которая до 1834 г. была единственной на всемъ громадномъ пространствѣ отъ восточнаго склона Уральскихъ горъ до береговъ Великаго океана, всегда вызывало въ нашемъ духовенствѣ горячую благодарность къ щедрымъ Самодержцамъ, о чемъ особенно ярко свидѣтельствуетъ слѣдующій случай, имѣвшій мѣсто 90 лѣтъ тому назадъ, въ царствованіе Александра Благословеннаго. Въ концѣ 1823 г. генераль-губернаторъ Западной Сибири П. М. Капцевичъ, всегда принимавшій живѣйшее участіе въ нашей семи-

наріи, предъ отправленіемъ своимъ въ Петербургъ предложилъ ректору семинаріи, архимандриту Евгенію, сообщить ему о семинарскихъ нуждахъ, такъ какъ онъ намѣренъ, по выраженію его письма, „въ свою бытность въ Петербургъ частнымъ образомъ споспѣшествовать улучшенію Тобольской духовной семинаріи“. Въ отвѣтъ на это предложеніе, архимандритъ Евгеній, выразивъ искреннюю благодарность за заботы о семинаріи, писалъ генераль-губернатору слѣдующее: „Тобольская семинарія, по ходатайству нашего высшаго училищнаго духовнаго начальства и по щедротамъ милостивѣйшаго Государя Императора, преимущественно ревнующаго и державно промышляющаго о духовномъ просвѣщеніи ко благу Всероссійскія церкви и всѣхъ сыновъ своего отечества, теперь ни въ чемъ болѣе не имѣетъ нужды и недостатка“.

Заботясь объ умноженіи храмовъ въ Сибири и о духовномъ сословіи, какъ проводникъ христіанскихъ идей въ сознаніе и жизнь сибирскаго населенія, русскіе государи изъ Дома Романовыхъ не оставляли безъ вниманія и монастыри, въ которыхъ они желали видѣть носителей и хранителей истинно-христіанскаго благочестія. Къ сожалѣнію, нужно сознаться, что въ старое время не всѣ сибирскіе монастыри оправдывали надежды благочестивыхъ государей. Основанные лицами неизвѣстными, случайными, не принадлежавшими къ числу великихъ христіанскихъ подвижниковъ, монастыри сибирскіе не могли имѣть строгой дисциплины. А архіепископъ Капріанъ даже прямо жаловался патриарху Филарету на соблазнительную жизнь сибирскихъ монаховъ и монахинь. Но тѣмъ большія заботы прилагали въ XVII в. московскіе цари о возвышеніи значенія иноческихъ обителей въ Сибири, и тѣмъ цѣннѣе ихъ труды въ этомъ отношеніи.

Прежде всего государи XVII вѣка стараются искоренить въ сибирскихъ монастыряхъ тѣ нравственные недостатки, которые свили себѣ здѣсь гнѣздо еще до учрежденія Тобольской епархіи. Этой цѣли они, по возможности, достигаютъ тѣмъ, что по просьбѣ Тобольскихъ архипастырей, посылаютъ сюда на должности игуменовъ и строителей монастырей такихъ старцевъ, которые приняли постриженіе и духовно воспитались въ наиболѣе строгихъ и древнихъ обителяхъ—преподобныхъ Сергія Радонежскаго, Кирилла Бѣлозерскаго, Антонія Римлянина, Іосифа Волоколамскаго и др.

Затѣмъ, въ заботахъ о матеріальномъ обезпеченіи монастырскихъ насельниковъ, цари XVII в. отводятъ сибирскимъ обителямъ болѣе или менѣе обширныя пахотныя земли, сѣнокосныя луга, рыболовные пески и т. д.; назначаютъ ежегодное жалованье деньгами и хлѣбомъ и при этомъ предписываютъ воеводамъ, чтобы тѣ выда-

вали таковое жалованье „безволокидно и сполна, чтобы отъ монаховъ впредь челобитья не было“. Особенною щедростью въ этомъ отношеніи отличались первые государи Дома Романовыхъ—Михаилъ Ѳеодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ. Но и послѣдующіе государи, не исключая и Петра Великаго, не отказывали сибирскимъ монастырямъ въ ихъ просьбахъ о надѣлѣ ихъ земель.

Прилагая попеченіе о благолѣпнн монастырскихъ храмовъ, цари XVII в. дѣлали нерѣдко въ эти храмы свои вклады, посылая сюда иконы, сосуды, колокола и т. д. Нѣкоторые изъ этихъ царскихъ даровъ сохранились и донынѣ. Такъ, въ Ивановскомъ монастырѣ, близъ Тобольска, и теперь еще находится 15—пудовый колоколь, присланный, какъ видно изъ надписи на немъ, въ 1679 г. царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ въ Троицкій Кондинскій монастырь. А въ Тобольской Ильинской церкви, гдѣ раньше былъ женскій Богородице-Рождественскій монастырь, до сихъ поръ существуютъ въ Никольскомъ придѣлѣ старинныя царскія врата, по краямъ обложенныя чеканнымъ серебромъ: это—даръ царевны-правительницы Софіи Алексѣевны женскому монастырю.

Конечно, не всѣ монастыри Тобольской епархіи въ старое время были одинаково благоустроенными, не смотря даже на заботы государей. Многіе монастыри едва влачили свое существованіе, и значеніе ихъ для православно-религіозной жизни окрестнаго населенія было не выше значенія приходскихъ церквей. Поэтому сибирское населеніе ровно ничего не потеряло, когда, при введеніи Екатериной II въ 1764 г. духовныхъ штатовъ, таковыя монастыри были упразднены, а храмы ихъ обращены въ приходскія церкви. Но зато при той же самой императрицѣ возникаетъ въ 1783 г., какъ бы на смѣну малозначительнымъ монастырямъ, отжившимъ свой вѣкъ, новый монастырь, который сдѣлался наиболѣе извѣстнымъ и вліятельнымъ среди монастырей Западной Сибири. Это—монастырь Абалакскій, важнѣйшій религіозный центръ нашей епархіи.

IV.

Мы кончили свой краткій историческій обзоръ благотворной дѣятельности и внимательныхъ заботъ православныхъ государей изъ Дома Романовыхъ въ отношеніи къ нашей Тобольской епархіи.

Шагъ за шагомъ, но твердо и увѣренно, вели православные цари своихъ вѣрноподданныхъ, поселившихся вдали отъ центра государственной жизни, къ высокой цѣли,—цѣли несомнѣнно христіанской: „при тихомъ и безмолвномъ житіи“ поднять, насколько можно, ихъ нравственный уровень. И если мы, оглядываясь назадъ, сравнимъ населеніе Сибири XVII в. съ ея нынѣшнимъ населеніемъ, то не найдемъ теперь и слѣда того невѣжества и тѣхъ пороковъ,

съ какими встрѣтился здѣсь первый Тобольскій архіепископъ Киприанъ. Мы ушли далеко впередъ.

Но, вѣдь, нравственный идеаль высокъ и далекъ.

Итакъ, еще впередъ! Впередъ подъ славнымъ знаменемъ благочестивыхъ русскихъ царей!

Да живетъ и благоденствуетъ Богомъ вѣнчанный державный потомокъ царя Михаила Николай Второй, и да будетъ безсмертнымъ, могучимъ и славнымъ Его царственный родъ!

Свящ. А. Юрьевскій.
